

Я вернулся за сыном

Автор:

[Лана Пиратова](#)

Я вернулся за сыном

Лана Пиратова

Я вернулся за сыном #2

Шесть лет назад она предала меня. Из-за нее я лишился Родины и веры в людей. Но я вернулся. Отомстить каждому, кто уничтожил меня тогда. И она – первая в моем списке.

Она скрыла от меня рождение сына и теперь моя очередь лишить ее самого дорогого.

ХЭ будет!

Лана Пиратова

Я вернулся за сыном

Глава 1

Яна

– Спасибо, Вика. Опять выручаешь меня, – я обнимаю подругу.

– Да, брось, – машет она рукой. – Я всегда готова с крестником посидеть. Ну, привет, Никита.

Вика садится на корточки и протягивает руку моему сыну.

Никите пять. Эти пять лет – самые счастливые в моей жизни.

– Ну, беги, там подарочек уже ждет тебя, – Вика подталкивает Никиту в комнату.

Он радостно убегает.

– Вот смотрю на него каждый раз и поражаюсь, кого же он мне напоминает.

Вика опять хитро смотрит на меня. Я не люблю эти ее разговоры. Потому что сама не знаю ответа на эти вопросы.

– Всё. Мне пора.

– Ладно, – Вика целует меня в щеку. – Давай, порви их там! Ты сможешь!

Тяжело вздыхаю.

После смерти мужа я столкнулась не только с финансовыми проблемами. Оказалось, что дети супруга от первого брака обвинили меня в его смерти. И сейчас, пока идет следствие, я – одна из подозреваемых.

Следователь, конечно, успокаивает меня, что все это формальность. Что доказательств мой вины нет. Но на душе волнительно.

Больше всего я переживаю за Никиту. Он и так уже стал свидетелем нападков по сути своих брата и сестры по отцу.

Поэтому на время я решила отвезти его Вике. Про нее они вряд ли знают.

Мы договорились с Никитой, что я буду приезжать к нему каждый день и даже оставаться ночевать иногда.

Хотя понимаю, что причиняя неудобства Вике.

Знаю, что и Никите это дастся тяжело.

Но у меня нет выбора. Ради его безопасности и спокойствия так будет лучше. Пока. Пока не решится вопрос с наследством.

После Вики еду в компанию. Дела идут не очень.

Проблемы начались еще при жизни мужа. Но я мало интересовалась этим.

Мы давно уже жили с ним ради сына. И мне так было легче.

Влад, мой муж, никогда не посвящал меня в свои дела, а я и не спрашивала.

И вот теперь вынуждена разбираться.

Чтобы спасти компанию от банкротства, нам нужно получить выгодный контракт. Участвовать в тендере. Шансы у нас минимальные, но они есть.

Я с надеждой открываю конверт из компании, которая занимается организацией тендера. Нам должны подтвердить участие.

И вздох разочарования вырывается из груди. Отказ. Опять. За последние полгода я привыкла к отказам. Но сейчас не готова сдаться. Мне нужен этот контракт. Мне нужны деньги. На адвокатов, чтобы обезопасить себя и сына от родственников покойного мужа.

Поэтому, не долго думая, хватаю конверт и еду в офис заказчика.

Дэн Севен – вот, кто мне нужен. Именно он решает, кто будет принимать участие в тендере. Именно его я должна убедить в том, что моя компания достойна.

С таким решительным настроением я захожу в офис в центре Москвы. И наталкиваюсь сначала на неприветливую охрану, а потом и на секретаря.

И лишь спустя полчаса передо мной открывают дверь кабинета инвестора из Канады Дэна Севена.

За время ожидания мой настрой поубавился, но я захожу с гордо поднятой головой. И все равно вздрагиваю, когда дверь автоматически захлопывается за моей спиной.

- Добрый день, - говорю я по-английски.

Тот, к кому я обращаюсь, сидит сейчас в кресле, развернувшись спиной ко мне. Мне виден лишь затылок с безупречной стрижкой.

И мне не отвечают. Что ж. продолжу сама. В конце концов, я пришла сюда не за любезностями.

- Моя компания, - и только собираюсь описать все преимущества ведения бизнеса со мной, как кресло резко дергается, крутится. И вот уже передо мной мужчина в дорогом костюме. Локти на ручках кресла и голова опущена на сложенные вместе пальцы.

И мне почему-то становится тревожно. То ли от этой пугающей тишины, повисшей после поворота кресла. То ли от того, как медленно мужчина поднимает голову.

Свет от окна за спиной хозяина кабинета не дает мне полностью разглядеть его. И лишь когда он также медленно встает и делает пару шагов от стола, я не могу сдержать крика.

Нет! Этого не может быть! Это не он!

Делаю шаг назад и замираю не в силах шевельнуться.

Этот взгляд просто парализует. Лишает воли и возможности сказать хоть слово.

На меня смотрят знакомые до боли глаза. Но сейчас в них нет той теплоты, которую я запомнила в последнюю нашу встречу. Ровно шесть лет назад.

Теперь передо мной мужчина с колючим, злым и ледяным взглядом. И этот взгляд сейчас обращен только на меня.

И ухмылка. Ухмылка, которая не обещает мне ничего хорошего.

Глава 2

Яна

– Олег? – тихо произношу я уже по-русски, когда немного прихожу в себя. – Не может быть... Ты?

– Узнала, – усмехается он и подходит ближе.

И теперь я могу лучше разглядеть его лицо. Казалось бы, это тот самый Олег. Тот мужчина, который подарил мне незабываемые эмоции. Кусочек счастья. И ради жизни которого я от много отказалась.

Но это не он.

Жесткие черты лица. Холодный взгляд. Сжатые губы. И шрам. Шрам, пересекающий один глаз.

– Не нравлюсь? – похоже, он по-своему понимает мой взгляд.

Разворачивается и возвращается на свое рабочее место.

– Что вы хотели? – смотрит в какие-то документы на столе и добавляет: – Яна Викторовна.

А я не знаю, что сказать ему. Цель моего визита сейчас кажется мне такой мелкой. И... безнадежной. Я понимаю это по его тону и его взгляду.

– Извините, – произношу тихо и хватаюсь за ручку двери.

- Мы же не договорили, - слышу в спину.

Дверь не поддается. Заблокирована.

- Настолько противен, что ты готова потерять компанию лишь бы не видеть меня? - его голос становится еще жестче.

- Что ты говоришь, Олег? Зачем?

Он опять встает и идет ко мне.

- Я все знаю, Ян. Не стоит играть передо мной.

- Что ты знаешь? - еле шевелю пересохшими губами.

Больше всего на свете мне хочется сбежать. Спрятаться где-нибудь. Спрятаться от своего, нет, от нашего общего прошлого. Прийти в себя.

В отличие от Олега я не была готова к этой встрече.

Он вдруг подходит близко-близко. Пристально смотрит в глаза.

- Как ты жила все эти годы, Яна? Как? Зная, что совершила?

- Я не понимаю... Олег...

Он долго всматривается в мои глаза. А я даже не решаюсь моргнуть.

- Пришло время расплаты, - произносит, сузив глаза и плотнее сжимает губы. - Иди.

Щелчок разблокировки двери.

- Пока иди, - это последнее, что я слышу, когда буквально выбегаю из его кабинета.

Прихожу в себя только в машине. Выезжаю с парковки, но останавливаюсь в первом же дворе.

Руки на руле трясутся. В голове ни одной здоровой мысли. Только воспоминания. И страх. Пока непонятный мне страх.

Я не надеялась встретить его. Не ждала. Простилась с ним тогда, в тот день шесть лет назад. Когда отказалась от него. И от себя.

Но он вернулся. Опять возник в моей жизни. Но теперь он пугает меня. Не знаю, почему, но мне страшно.

Взяв себя в руки, возвращаюсь в офис.

Пытаюсь отвлечься. Заняться текущими делами.

– Яна Викторовна, – отрывает меня голос секретаря, – к вам Дина Владиславовна.

Дочь моего покойного мужа, Влада. Видеть ее, чтобы в очередной раз услышать необоснованные обвинения, желания нет. Но я должна ее принять. Чтобы не давать повода думать, что я боюсь ее и верю ее угрозам.

– Ну что, Яна, – начинает она с порога, – ты была у следователя?

– Тебя это не касается, – отвечаю я. – И да, здравствуй.

– Ошибаешься. Все, что касается моего отца, касается и меня.

– Что-то при его жизни ты не проявляла такой интерес, – парирую я.

– Потому что в ней была ты! Расчетливая стерва!

Я уже знаю, что будет дальше. Поэтому возвращаю свой взгляд на монитор.

– Дина, мне некогда. Будет лучше, если ты уйдешь. Сама.

– Знаешь что, – она подходит к моему столу и упирается на него руками. Смотрит на меня. Я не вижу, но чувствую этот злой, пронизанный ненавистью, взгляд. – Все может круто развернуться в твоей легкой жизни, Яна. Еще ничего не закончено. И я докажу, что ты не та, за кого себя выдаешь. Прикинулась безобидной овцой. Где Никита?

Резко перевожу на нее взгляд. Хмурюсь.

– Не твое дело, – теперь и я начинаю злиться.

– Надо еще доказать, что мой отец и отец твоего сына – одно лицо. Ты только оттягиваешь этот момент, но я все равно добьюсь своего.

– Будет решение суда, тогда приходи, – сухо отвечаю я. – А пока ты не приблизишься к моему сыну ни на шаг! Убирайся!

Дина выпрямляется.

– Будет тебе решение, будет, – произносит с ухмылкой.

Разворачивается и уходит.

А я опять пытаюсь прийти в себя. Что ж за день сегодня такой?! Набираю Вику, чтобы узнать, как Никита.

– Все нормально, подруга, – слышу в трубку. – Только что с прогулки вернулись.

– Вик, пожалуйста, будь внимательна. Мне жаль, что я вовлекаю тебя во все это. Если ты не хочешь, я заберу Никиту.

– Что за бред? Ну-ка перестань! Опять эта мымра приходила?

Молчу.

– Ну, ясно, – продолжает Вика. – Так, слушай, не сдавайся. Не давай им шанса даже думать, что ты их боишься. Все будет хорошо.

Мне хочется рассказать ей про Олега. Поделиться с ней своими эмоциями и страхами. Но я понимаю, что сделать это лучше не по телефону, потому что разговор затянется, а у меня еще много дел. Вечером мы все равно увидимся. Тогда и расскажу.

Я прощаюсь с Викой и возвращаюсь к документам.

Надежда на участие в тендере рухнула там, в кабинете Олега. А значит придется просить отсрочку у кредиторов. Опять.

Уже перед самым концом рабочего дня, когда я собираюсь покинуть офис и ехать к Вике, в кабинет заходит секретарь.

– Яна Викторовна, звонит Дэн Севен. Соединять?

Наверное, я должна быстро выкрикнуть: «Да!», но что-то останавливает меня. Заставляет сомневаться. Я еще не отошла от нашей встречи. И я не знаю, чего мне ждать от него. Это Олега я легко читала и знала все его желания. Но Дэн... Дэн Севен – загадка для меня. И я чувствую, что опасная загадка.

Тем не менее, решаюсь ответить на звонок.

– Вы в тендере, – сразу же говорит он. – Документы должны быть у меня завтра. Это крайний срок.

Внутренне я радуюсь. Хоть и маленькая, но надежда. Но радость моя тут же сменяется тревогой, когда я слышу:

– Жду тебя завтра в шесть.

– Зачем? – глупо спрашиваю я.

– Документы принесешь лично, – какой же чужой и холодный голос.

Это совершенно другой человек.

Не успеваю додумать свою мысль, как в трубке раздаются гудки.

Глава 3

Яна

– Ты уверена? Да, ладно! Не может быть! – Вика никак не может поверить в то, что я ей только что рассказала, уложив Никиту спать. – И что он? Ну, рассказывай!

– Понимаешь, – задумчиво произношу я. – Это, вроде, и Олег. Но не он. Совершенно другой человек. И мне... страшно. От него веет опасностью. Нет, это не Олег.

– Ну, придумываешь. Накрутила себя. Расскажи лучше, как он вообще тебя встретил? Спрашивал? Ну, хоть поцеловать пытался?

– Да нет же, говорю тебе. Совершенно другой человек. Он вообще мне сначала отказал в тендере, а потом сам позвонил. И сказал прийти лично.

Вика присвистывает и хитро улыбается.

– Ну вот. Ничего не другой. Олег и есть. И встречу-то назначил после работы, – подмигивает мне, но потом опять становится серьезной. – Так. Стоп. А он про Никиту знает?

Мотаю головой.

– Нет, Вика. И не должен узнать. К чему? Все, что было, было в прошлом. Было. Я не могу сейчас рисковать.

– А в чем риск? – не понимает она. – Может, наоборот, он тебе поможет? Вон, какой крутой стал.

Перевожу взгляд на окно.

– Нет, – произношу тихо. – Я чувствую опасность. Не могу объяснить. Но уверена, что он вернулся не просто так. И это какие-то игры.

– Хм, – отвечает Вика. – Мне кажется, ты преувеличиваешь. Смотри сама, конечно. Но соглашусь в одном – вернулся он точно не просто так.

Ночевать еду домой. Перед уходом захожу к Никите и долго сижу возле его кровати, наблюдая за ним, спящим и улыбающимся во сне.

После его рождения у меня появился смысл жизни. Я не хочу вспоминать все то, что мне пришлось пережить после отъезда Олега, но сегодняшняя встреча опять возвращает меня в прошлое.

Стыдно и больно думать о том, что я могла не увидеть счастливые глаза Никиты и его улыбку, если бы одна из моих попыток решить все в один счет увенчалась успехом.

Но потом у меня появился он. Маленький и самый важный для меня человек.

Нет, моя жизнь после его рождения не стала легче, но я обрела стимул жить. Ради него. Потому что от одной мысли, что я оставлю его без своей защиты, заставляла мое сердце биться медленнее. Я должна была его защитить. Нет, не была. До сих пор должна.

Будут ли у нас с ним когда-нибудь спокойные времена? Как у самых обычных людей? Чтобы не думать о том, что кто-то желает нам плохого?

Провожу по его волосам и он опять улыбается во сне.

Нехотя встаю и еду к себе.

Полночи сижу и смотрю в звездное небо. События сегодняшнего дня напрочь лишили меня сна.

Сколько раз я ловила себя на мысли, что хочу увидеть Олега. Так многое хочу рассказать ему. И не могу.

И вот сейчас он здесь. Он опять ворвался в мою жизнь. Но захочет ли он меня выслушать? Да и нужны ли ему теперь эти разговоры?

Это другой Олег. Даже не Олег. Дэн Севен.

А взгляд. Этот взгляд как бы сам говорит: «Ты никто в моей жизни».

Весь следующий день я провожу за работой. Так пытаюсь отвлечься. Но мой взгляд то и дело устремляется на стрелки часов на стене. И мне кажется, они идут слишком быстро.

Я выхожу заранее, чтобы ехать в офис к Олегу, но все равно попадаю в пробку. У его кабинета я появляюсь в начале седьмого. Секретаря на месте нет и дверь в кабинет приоткрыта.

Стучусь и захожу.

Кресло пустое. Осматриваюсь. В кабинете никого нет. Крепче прижимаю к груди папку с документами.

- Ты опоздала, - слышу знакомый и одновременно такой чужой голос за спиной.

Оборачиваюсь.

Олег заходит в кабинет и подходит ко мне.

- Неудивительно, что компания оказалась в такой заднице, - говорит, давя на меня своим тяжелым взглядом. - Нельзя опаздывать на деловые переговоры.

- Не думаю, что мое десятиминутное опоздание может сказаться на результатах тендера, - я понемногу прихожу в себя. Поднимаю вверх голову.

Олег делает еще один шаг ко мне. Я не двигаюсь. Он протягивает руку и берет папку. При этом касается моего плеча. Я вздрагиваю непроизвольно. Он хмурится.

- Когда-то тебе нравились мои прикосновения, - произносит как-то зло.

- Я могу идти? - спрашиваю я.

Мне и правда больше всего на свете хочется сбежать.

- Нет, - отрезает он.

Кидает папку с документами на стол и берет меня за локоть.

- Пошли.

- Куда? - пытаюсь сопротивляться, когда он просто тащит меня за собой.

- Нам надо поговорить, - мы уже подходим к лифту. - Позвони мужу, скажи, что удержишься.

- Какому мужу?

Он останавливается и поворачивается ко мне.

- У тебя их несколько? - приподнимает бровь.

- У меня нет мужа, Олег, - объясняю я. - Влад погиб.

Он хмурится и на мгновение отпускает меня. Отступаю на шаг. Но он опять берет меня за руку и тянет в лифт.

- Тогда тем более нам надо поговорить.

Глава 4

Яна

- Ты боишься? - спрашивает меня Олег, пока мы едем в лифте.

Мы стоим у стен напротив друг друга. На приличном расстоянии. Но я все равно как будто чувствую его дыхание на своей коже. Ненужные воспоминания мешают мне размышлять здраво.

Мне казалось, что прошло уже достаточно времени, чтобы все забыть. Оказывается, я ошибалась.

- А должна? - спрашиваю я чуть слышно и сама не узнаю свой голос.

Олег лишь усмехается.

Лифт останавливается и мы выходим. Опять чувствую его руку на своем лотке.

Подходим к машине. Олег открывает дверь и толкает меня внутрь.

- Куда, Олег? - спрашиваю я.

- Да, не бойся ты, - говорит он, улыбаясь уголком губ. - Разве я хоть раз причинил тебе зло?

Сама стыжусь своего недоверия и сажусь в машину.

Мы едем в тишине, которая давит и не дает расслабиться.

Олег ослабляет галстук и включает кондиционер. В салоне действительно душно.

Мы приезжаем к ресторану. Столик уже заказан и нас ведут в отдельную комнату.

Когда закрывается дверь, я опять удивленно смотрю на Олега.

- Может, хватит делать из меня монстра? - уже серьезно спрашивает он. - Чего ты боишься? Что я тебе плохого сделал?

- Прости, - шепчу я и сажусь за стол.

Олег тоже садится напротив меня. Берет бутылку.

- Я не пью, - говорю я.

- Я отвезу тебя.

- Мне нельзя.

- Почему?

- Есть причины, - уклоняюсь я от ответа. Мне не хочется делиться с ним этим.

Он ставит бутылку на место.

- Так даже лучше, - говорит, приподнимая бровь. - На трезвую голову разговор будет понятнее. Как ты жила, Яна? Эти шесть лет.

- Нормально, - неопределенно отвечаю я.

- Что с Владом? Когда это случилось?

- Полгода назад, - замолкаю. Надеюсь, что на этом допрос остановится.

- И? - требовательно произносит он. - Что случилось с ним? Рассказывай, Яна.

- Зачем, Олег? - не выдерживаю я. - К чему это все? Влада нет. Компания на грани банкротства. Я пришла к тебе за помощью.

- Я все равно узнаю, Ян, - не дает мне высказаться до конца.

- Хорошо, - сдаюсь я. - Его отравили. На семейном ужине.

- Даже так...

- Да. И я - главный подозреваемый. Я занималась подготовкой ужина.

- А это не ты? - вдруг спрашивает он.

- Что ты говоришь, Олег? - искренне удивляюсь я и ошарашено смотрю на него.

Он ухмыляется.

- Что еще? - спрашивает, тыкая вилкой в стол. - Какие еще достижения в жизни?

- Мне не нравится твой тон, Олег, - прямо говорю я. - Я хочу уйти.

Встаю.

- Стоять! - слышу жесткий голос. Тот самый, который напугал меня в самую первую нашу встречу после долгой разлуки. - Сядь, - говорит он уже спокойнее.

Но я не слушаюсь. Выхожу из-за стола и иду к двери. Нажимаю на ручку и приоткрываю дверь. И в этот момент в нее ударяет ладонь Олега.

- Я не разрешал уходить, - говорит он, наклонившись ко мне. В самое ухо.

Забываю, как дышать. И не пойму, чем вызвано такое мое состояние больше. То ли нахлынувшими воспоминаниями, то ли страхом. Опять я испытываю страх от нашей встречи.

Поворачиваюсь к нему лицом. Взгляд сразу же устремляется на шрам.

- Не смей! - цедит он.

Непонимающе смотрю ему в глаза.

- Я хочу знать про Дмитрия, - говорит он. - Рассказывай.

- О чем? Олег, я не понимаю. Какого Дмитрия?

- Дмитрий Воронцов. Сын Влада.

- Что? Откуда ты про него знаешь?

- Рассказывай, - наклоняется ко мне еще ближе.

Теперь между нашими лицами какие-то жалкие сантиметры.

В горле пересыхает. Становится трудно дышать. Еще немного и я задохнусь от этой близости. Мои губы пересохли и я инстинктивно облизываю их.

Взгляд Олега тут же перемещается на них.

Слышу его частое дыхание.

- Яна, - вдруг произносит он голосом уже другим. Голосом из прошлого. Теперь это мой Олег. Тот самый, который заставлял меня дрожать. Но не от страха.

И только успеваю об этом подумать, как он впивается в мои губы. Берет мои руки в свои и прижимает их к стене.

Отрывается ненадолго от меня и шепчет в губы:

- Яна...

И опять поцелуй. Какой-то дикий, необузданный. Причиняющий боль, потому что он буквально вжимает меня в стену. И я послушно приоткрываю рот, впуская его.

Вспоминаю его вкус. Его запах. Его движения.

Как будто не было этих лет. Этой разлуки. И всего того, что я пытаюсь забыть и никак не могу.

Глава 5

Олег

Она ничуть не изменилась. Яна. Все та же запуганная маленькая девочка, хоть и пытается строить из себя уверенную бизнес-леди.

Только взгляд стал еще грустнее. Так, как будто ее жизнь сильно приложила. Но ведь я знаю, что это не так! Это у меня жизнь пошла под откос. Из-за нее.

Я увидел ее спустя шесть лет. Спустя долгих шесть лет.

Сколько раз я пытался выбросить ее из головы. Возненавидеть. Проклясть.

Но чем больше возвращал в себе это чувство ненависти, тем больше понимал, что не смогу жить, если снова не увижу ее. Чтобы отомстить. Наказать. Заставить жалеть о своем поступке.

И вот она передо мной.

Думает, я не замечаю ее дрожи. И этих пересохших губ. Губ, которых касался не только я. Теперь уже я знаю об этом. И от осознания этого злость еще больше накрывает меня.

И все равно не могу удержаться, когда она оказывается в такой опасной близости.

Слышу ее дыхание. Чувствую ее страх.

И эти губы. Оказывается, я до сих пор помню их вкус и мягкость их прикосновения.

И я целую ее. Со всей силой, на какую способен после стольких лет разлуки. Мне хочется причинить ей боль. За предательство и за то, что я до сих пор не выкинул ее из головы.

Почти забываю, зачем она здесь. Зачем я здесь.

Отпускаю ее руки и обнимаю за талию.

- Яна... - шепчу и ненавижу себя за эту слабость.

- Нет, Олег, - она отталкивает меня, упираясь в грудь своими ладошками. - Нет.

Такая ее реакция вводит меня в ступор. Но всего лишь на мгновение. Зато я вспоминаю о цели своего визита в Москву.

- Отпусти, - просит она.

- Привыкла к другим поцелуям? - ехидно спрашиваю я, но не отпускаю ее из своих рук.

- Олег, перестань, прошу тебя. Что с тобой? Я не узнаю тебя, - лепечет она. - Почему ты так ведешь себя со мной? Чем я...

- Замолчи, - не выдерживаю я. - Я не намерен выслушивать твою ложь.

Убираю с нее руки и отхожу. Сажусь за стол.

- Сядь, - говорю ей. - Дверь закрыта. Ты выйдешь отсюда, когда я разрешу.

Но она так и стоит у двери.

- Мне надо идти, - произносит, как ей кажется, уверенным голосом. - Меня ждут.

– Очередной мужик? – усмехаюсь. – Или Дмитрий, сын твоего покойного мужа? – добавляю уже серьезно.

Вижу ее реакцию на это имя. Я прав.

– Какая же ты... – не договариваю. – С сыном собственного мужа... А я себя корил, что переспал с тобой. Думал, каково же тебе. А ты...

– Что ты несешь? – взрывается она и закрывает лицо руками.

Плечи начинают вздрагивать. Но меня этими актерскими слезами не проймешь. Довольно.

– Ты не знаешь, – слышу сквозь всхлипы. – Дай мне уйти. Я не могу... Умоляю.

– Хватит, – произношу равнодушно.

–Олег, – убирает руки с лица. – Есть вещи, которые...

– Замолчи. Хватит лжи, – не даю ей договорить. Я уже не тот и не дам ей опять обмануть меня.

– Как ты разговариваешь со мной? – вдруг возмущается она. – Ты не имеешь права!

И это становится последней каплей. Я опять встаю и иду к ней. Замечаю страх в ее глазах, когда нависаю над этим хрупким дрожащим телом.

– Ты теперь в моей власти, – произношу вкрадчиво. – Я решаю, как и что тебе говорить и что с тобой дальше делать. И судьбу твою дальнейшую я решаю.

– Не понимаю, – хмурится она.

Беру ее за подбородок и сильно сжимаю пальцы.

– Ты будешь делать то, что я скажу. Иначе...

Яна зажмуривается и выражение ее лица немного охлаждает меня. Нет. Мне не становится ее жалко. Но месть должна быть выверена, а не импульсивна.

Поэтому отпускаю ее и открываю дверь.

Яна открывает глаза. За плечо поворачиваю ее и легонько толкаю за дверь. И сразу закрываю ее.

Не хочу ее больше видеть.

Остаюсь один и, глядя в окно, думаю о том, что совершил ошибку. Я должен был узнать все о Владе и о Яне не от нее. Но мне казалось, что того что я уже знаю, достаточно.

На следующий день нанимаю частного детектива. Мне нужна полная информация. Все ее связи и все ее слабые стороны.

После услышанного «нет» желание сделать ее жизнь невыносимой перекрывает желание мести. И я знаю, кто мне в этом поможет.

Получив первые данные от детектива, иду к машине. Смотрю бумаги и не сразу замечаю, как передо мной возникает стройная блондинка.

- Привет, - улыбается белоснежными зубами.

Внимательно осматриваю ее. Не припоминаю.

- Вы не подвезете меня? - говорит она. - У меня каблук сломался.

Приподнимает ногу и действительно демонстрирует сломанный каблук. Роняет его и нагибается передо мной так, что я могу по достоинству оценить ее заднюю часть.

Олег

– Меня Дина зовут, – кокетливо улыбается и протягивает мне руку, чем вызывает у меня ухмылку.

Я давно уже не введусь на эти женские штучки.

– Такси вызови, Дина, если довезти некому, – говорю я и пытаюсь обойти ее.

Но она хватается меня за рукав.

– Неужели вы оставите девушку в такой вот ситуации? Такой мужчина. Я расплачусь, – призывно облизывает пухлые губы. Наверняка, не свои.

– Ну, хорошо, Дина, пошли, – ухмыляюсь я.

Почему бы и нет? Встреча с Яной выбила меня из колеи. Мне нужна разрядка. А то мысли не в ту сторону идут.

Мы садимся в мою машину.

– Ну, куда тебя везти? Дина, – спрашиваю я, выруливая со стоянки.

– Туда, где я смогу отблагодарить настоящего мужчину, – с этими словами она кладет руку мне на ногу и ведет ее вверх.

Короткий взгляд на тонкие пальцы на брюках и снова на дорогу.

Я и отвык уже от скорости, с какой девки ложатся в постель здесь, в Москве. Там, где я сейчас живу, все по-другому. Там я просто снимал того, кого мне надо. Потому что иначе мог огрести проблемы. А тут...

Сразу вспоминаются годы моей молодости. До встречи с Яной. Это она изменила мой уклад. Это ее я ждал у себя в квартире, отказываясь от случайных девок. И это она перечеркнула все одним своим решением.

И я смирился. Но не надолго. Я не мог просто так оставить это. Я хотел, чтобы она сказала мне это все в глаза. Не по телефону, а в глаза. И я предпринял еще одну попытку. А она...

- Ты такой задумчивый, - Дина проводит мне по волосам и отвлекает меня от воспоминаний.

И это хорошо.

- Давай в душ, мне позвонить надо, - говорю я, как только мы заходим в квартиру, в которой я пока живу.

Она послушно идет по указанному направлению. Смотрю на покачивающиеся бедра в коротком ярко-красном платье. Неплохое завершение тяжелого дня меня ожидает.

Набираю частного детектива, который должен был начать поиск информации по Владу и по Яне.

- Что удалось узнать по уголовному делу? - спрашиваю я, ослабляя галстук и снимая пиджак.

- Главный подозреваемый - супруга, - отвечает он сухо и по делу. - Она принесла тарелку с салатом, в котором был крысиный яд. Ее отпечатки на посуде. Но вот, что интересно, следов яда на ее руках обнаружено не было. Хотя, может, успела руки помыть. Непонятно пока.

- Кто еще был на ужине?

- Немного народа. Самые близкие, как я понял.

- Есть фотографии? Можете прислать мне фото всех приглашенных? - возможно, я кого-то узнаю по фото.

- Да, вышлю в ближайшее время, - говорит детектив и прощается со мной.

Как раз появляется Дина, обернутая полотенцем. Идет ко мне. И за пару шагов до меня полотенце вдруг соскальзывает вниз.

- Ой, - произносит она и пытается прикрыться руками.

Я стою, засунув руки в карманы, и слежу за этой ее игрой. Тогда она молча подходит ко мне и кладет руки мне на плечи. Тянется, чтобы поцеловать. Но у меня правило - я не целую продажных девок. Поэтому просто вынимаю руки и давлю ей на плечи.

И она понимает мой жест без лишних слов. Сама встает на колени. И делает все, что от нее требуется сейчас. Дает мне то, что поможет мне отвлечься. Хотя бы на время.

- Тебе вызвать такси? - спрашиваю я, наблюдая сверху вниз, как Дина вытирает губы.

- Я думала, я на ночь останусь, - она театрально надувает губы.

- Зачем, - ухмыляюсь я. - Отблагодарила и можешь быть свободна. Иди одевайся.

Машу ей рукой и она, сжав губы, выходит из комнаты. В это же мгновение приходит сообщение от детектива. Фотографии тех, кто был на ужине, на котором отравили Влада. Листаю их, ища знакомые лица, и резко останавливаю палец.

«Это кто?» - спрашиваю в ответном сообщении, пересылая фото со знакомым лицом.

«Дочь убитого. Дина» - тут же приходит ответ.

Убираю телефон и иду в поисках своей новой знакомой. Она как раз напялила на себя платье и поправляет волосы.

- Что тебе надо? - сразу же спрашиваю я и подхожу к ней совсем близко.

– Понравилось? – игриво улыбается она.

– Хватит играть, Дина Владиславовна Воронцова. Что надо от меня? Что задумала?

Хватаю ее сзади за шею. Я не верю в случайности.

– Я не понимаю, о чем ты, – блеет она. – Правда. Я просто сломала каблук. И ты мне понравился.

– Ясно, – понимаю, что ничего от нее не добыюсь. – Вали отсюда. И чтобы я больше тебя не видел.

Сам все выясню. И про эту овцу тоже.

– Убирайся! – рычу, отталкивая ее от себя.

Она быстро собирает свои вещи и бежит в коридор. Тварь. Еще одна лживая тварь. Стискаваю кулак.

Опять набираю детектива.

– О Крыловой удалось что-то узнать? – спрашиваю, пытаюсь успокоиться.

– Пока немного, – разочаровывает он меня. – Но интересный факт. Она каждый вечер ходит по одному адресу. Причем закрывает лицо тщательно. И каждый вечер.

К мужику очередному шастает. Даже не сомневаюсь я.

– Адрес? – сам не понимаю, зачем спрашиваю.

Детектив называет мне адрес.

– Только насчет номера квартиры не уверен. Но, вроде, как, судя по кадрам, на домофоне нажимает всегда одни цифры «109».

– Ясно, – говорю я и прощаюсь.

Не знаю, какая сила, но она заставляет меня быстро застегнуть брюки и сорваться из дома.

И я еду по указанному адресу.

Стою у подъезда. Домофон не набираю. Что я скажу хозяину квартиры? Что пришел посмотреть на того, с кем спит Яна? Тайком спит. Опять.

Уже собираюсь уйти, как дверь подъезда открывается и пожилая женщина сама придерживает дверь, позволяя мне войти внутрь. Не дожидаясь лифта, бегу на пятый этаж. Вот она квартира с номером «109».

Не давая себе времени для сомнений, нажимаю на кнопку звонка. Не сразу, но мне открывают. И та, кто открывает мне дверь, кажется знакомой. Очень знакомой.

– Не может быть... – произносит и она. – Олег?

И тут замечаю из-за ее спины, как из комнаты выходит маленький пацан. Смотрит на меня своими большими глазами.

И в них живой интерес.

И почему я никак не могу отвести взгляд от этих любопытных детских глаз?

Глава 7

Олег

Женщина, открывшая мне дверь, оборачивается и замечает мальчишку. Идет к нему и проталкивает его обратно в комнату.

- Иди, Никита. Это ко мне.

Закрывает дверь.

- Сын? - спрашиваю я, сам не знаю зачем. Какая по большому счету мне разница?

- Крестник, - отвечает она. - Олег?

Она все еще не уверена.

- Подожди, - вспоминаю я. - Ты же подруга Яны? Извини, не помню имени.

- Вика, - отвечает она.

- Точно. Вика.

- Пройдешь? - спрашивает она.

- Нет. Прости. Я пойду.

Разворачиваюсь и уже на лестнице слышу:

- Олег, а ты чего приходил-то?

Не отвечаю и быстро сбегая вниз.

Я и сам не знаю, зачем приходил. Но хотя бы понял, что Яна ходит каждый вечер к подруге. Хотя что мне это дает? Какая разница, куда и к кому она ходит? Она такая же сучка, как и та, что сегодня стояла передо мной на коленях. Захочу - и Яна встанет.

И эта мысль начинает мне нравиться. Так, что даже в штанах становится тесно. И это злит. Она опять так действует на меня. Но я-то знаю, какая она. И на что она способна. Я сам видел.

Ударяю руками об руль.

Видел! И никогда не смогу это забыть. И простить. Никогда.

На следующий день отдаю указание о переносе сроков подведения итогов по тендеру еще на пару дней. Я знаю, что компании Яны победа здесь нужна как воздух. Без нее она просто потеряет компанию. Кредиторы уже ждут, чтобы как стервятники наброситься на то, что осталось от империи ее мужа.

Но сама она не звонит. Не просит о встрече. Не умоляет дать ее компании шанс. Рассчитывает на честность при выборе? Или не хочет меня видеть?

Получив информацию от детектива, что Яна весь день в офисе, еду к ней. На часах начало восьмого. Рабочий день давно кончился. Но Яна все не появляется.

Я терпеливо жду ее в машине у входа.

Наконец, она выходит. Красивая сучка. Ничуть не изменилась. Я бы и сейчас сделал с ней то, о чем постоянно мечтал первое время вынужденной разлуки. Хотя почему «сделал бы»? Сделаю. Сама раздвинет ноги и встанет на колени. Потому что привыкла жить богато. Потому что я могу все отнять у нее.

– Яна! – окликаю ее в окно автомобиля, когда она ровняется с ним.

Она идет задумчиво, опустив взгляд, и как только слышит меня, испуганно смотрит. Боится. Тоже чувствует, что я могу с ней сделать? Тем лучше.

– Садись. Подвезу, – открываю ей дверцу, не выходя из машины.

– Я уже такси вызвала, – отказывается она.

– К подруге собралась? О чем можно триндеть каждый вечер?

После этого вопроса Яна вся как будто сжимается и смотрит на меня, уже нахмурившись.

- Откуда ты знаешь? Ты что? Следишь за мной?

- Да, - жестко произношу я. - Садись в машину. Надо поговорить.

Яна колеблется всего пару секунд и сама садится на пассажирское сидение.

- Ты был у Вики? - ее первый вопрос.

- Да, - отвечаю, не глядя на нее и выруливая на дорогу. - Тебя туда везти?

- Да, - мне кажется или она как-то осторожно отвечает?

- После смерти Влада с кем спишь? С его сыном? - прямо спрашиваю я.

Этот вопрос не дает мне покоя и я не вижу смысла миндальничать.

- Что ты несешь? - взрывается она. - Останови машину!

Даже не думаю исполнять ее просьбу. Наоборот, жму на газ. Заодно блокирую двери.

- Олег! Я хочу выйти! - не унимается она и даже хватает меня за руку, которой я веду машину.

Я с силой отталкиваю ее от себя.

- Не дергайся, - непонятная злость уже пробудилась во мне и сейчас мне нужно чем-то ее усмирить.

- Олег, ты пугаешь меня. Что тебе нужно? - по голосу слышу, что она едва не плачет.

- Что мне нужно? - усмехаюсь я и резко кручу руль, съезжая на обочину.

Глава 8

Олег

Паркуюсь и отстегиваю ремень. В глазах Яны испуг.

- Олег, - шепчет она, когда я беру ее за шею и пальцем вожу по щеке.

- Ты помнишь? - спрашиваю я.

Прикосновение к ней как будто успокаивает меня. Но я не должен поддаваться. А она сама трется о мою руку. И смотрит. Так смотрит на меня. И я опять оказываюсь слабее того притяжения, которое исходит от нее. Сам наклоняюсь и останавливаюсь лишь, когда между нашими губами остаются какие-то ничтожные миллиметры.

- Шесть лет, Яна. Шесть лет, - шепчу я и накрываю ее губы.

Опять этот вкус. Понимаю, что он не стерся из памяти за эти годы. Я помню каждую нашу встречу.

Придвигаюсь ближе и кладу руку Яне на ногу. Веду ее вверх.

И тут она как будто приходит в себя. Уже трезво смотрит на меня и хватается за мою руку. Отстраняется.

- Нет, Олег. Нет. Не надо.

- Почему? - пытаюсь опять успокоить ее я. - У нас же все уже было. Перестань.

Протягиваю руку и нажимаю на рычаг, опуская сиденье. Яна ойкает, когда резко падает вниз. Выставляет вперед руки, упираясь мне в грудь.

- Поверь, за эти годы я не стал хуже, - ухмыляюсь я и задираю на ней юбку.

- Нет, Олег. Нет, - умоляет она. - Я не могу.

- Почему? - меня начинает раздражать ее отказ. Тем более, что я догадываюсь о причине. - Ну? Отвечай!

Хочу услышать это от нее.

- Не могу, - пытается вернуть юбку на место. - Ты не знаешь...

- Я все знаю! - обрываю ее. - Больше, чем ты думаешь! Ложись!

Толкаю ее в плечо, когда она пытается приподняться. И впиваюсь губами ей в шею.

- Прекрати! - возмущается она и бьет меня по плечам. - Это не ты! Это не Олег! Не мой Олег!

- Твой Олег?! - я отрываюсь от нее и приподнимаюсь.

Пристально смотрю на нее сверху вниз.

- Твой Олег?! - повторяю вопрос. - Которого ты предала? Использовала и выбросила?!

Мотает головой.

- Я не...

- Молчи! - еще одну ложь от нее я не выдержу. Пусть лучше молчит.

Дергаю ее за ноги вниз и берусь за ремень.

- Нет! Я не хочу! Нет, Олег! - она вся извивается, пытаюсь выбраться из моей хватки.

А потом вдруг ударяет меня хлестко по щеке. Звон от пощечины оглушает. Настолько сильный удар.

И я как будто прихожу в себя. Стискиваю зубы. Она опять заставляет совершать меня неправильные поступки, о которых я могу пожалеть.

Возвращаюсь на свое сидение и поправляю одежду.

– Открой дверь, – просит Яна, садясь прямо и натягивая на колени юбку.

Разблокирую двери. Она тут же хватается за ручку.

– Сама придешь, – рычу я, вцепившись в руль.

Яна вдруг поворачивается ко мне. Внимательно смотрит.

– Что с тобой, Олег? Ты же не был таким? Почему ты так со мной? Ты многого не знаешь... Я пыталась...

– Я знаю все, что должен знать, – произношу твердо. – И гораздо больше, чем ты думаешь. Если бы не ты...

Ударяю по рулю.

– Уходи, – говорю, отвернувшись в окно. – Я не хочу тебя видеть. Слышать твою ложь. Но запомни.

Поворачиваюсь и опять смотрю на нее.

– За все в этой жизни надо платить. За все, Яна. И я докажу тебе это.

Она зажмуривается и, не сказав ни слова, выскакивает из машины.

Яна

После нашей первой встречи спустя шесть лет разлуки там, у него в офисе, я даже испытала какую-то радость.

Я уже не надеялась его увидеть. Перестала ждать. Я знала, что он не может вернуться. Влад столько раз по пьяни в подробностях рассказывал мне обо всех издевательствах над Олегом, что мне самой становилось страшно. Я молила Бога об одном: чтобы Олег не наломал дров и не надумал вернуться.

Но вот он снова здесь. Влада уже нет. Но мы все равно не можем быть вместе.

Прикосновения Олега возвращают меня в мою прошлую жизнь. Но сейчас эти прикосновения жесткие, злые. Я чувствую это. Каждым движением Олег как будто пытается напомнить мне о том, что произошло шесть лет назад.

Как-то Влад напился и после издевательства долго доказывал мне, что ему удалось убедить Олега в моем коварстве. Что теперь меня ненавидит не только он, но и Олег. Я слушала, закрыв голову руками. Сидя в углу полутемной комнаты.

Тогда я была на пятом месяце беременности. И именно в тот день я впервые попала в больницу. С угрозой.

К счастью, все обошлось.

Но сейчас угроза исходит от Олега. То, как он говорит, как касается меня. Во всем я ощущаю опасность.

И этот тендер – лишь повод причинить мне боль. Он не даст нам его выиграть.

«Сама придешь» – самое страшное, что мне пришлось услышать за последнее время. Особенно когда это слетает с губ когда-то любимого человека.

Поэтому, особо не раздумывая, я снимаю компанию с участия в тендере.

Мне хочется уехать куда-нибудь. Ото всех. Вместе с Никитой.

Чтобы все проблемы остались где-то далеко. Хотя бы иллюзорно. В моих мечтах.

Но один телефонный звонок рушит и их. Меня вызывает следователь. В последнюю нашу встречу мне показалось, что следствие на верном пути и с меня, наконец, снимут эти абсурдные обвинения.

Но сейчас в трубке незнакомый голос. Оказывается, следователь сменился.

А вместе с новым следователем вернулись и подозрения в моей причастности к убийству мужа.

Я это легко понимаю, стоит мне увидеть подписку о невыезде, которую новый следователь протягивает мне для подписи.

– Почему? – не могу сдержать вздох разочарования я. – Мне следователь говорил, что готовы результаты экспертизы и нашли следы яда у других участников ужина. У меня же их не нашли. У кого нашли тогда?

– Вы что-то путаете, – говорит мужчина, сидящий напротив, и при этом даже не смотрит на меня. Продолжает перебирать бумаги на столе. – Таких данных нет в деле. Расписались?

Ставлю подпись. Что еще остается?

– Насколько это?

– До окончания следствия, – сухо отвечает он.

Встреча со следователем опять доводит меня до отчаяния. И вместо того, чтобы ехать к Вике, я еду в офис. Надо прийти в себя. Никита не должен видеть плачущую маму.

Сидя за столом, пытаюсь отвлечься, перебирая бумаги. Секретаря я давно отпустила. Рабочий день закончен. И поэтому, когда раздается стук в дверь, я немного удивляюсь. Я никого не жду.

Дверь открывается и заходит Дина. Только ее мне не хватало.

- Ты была у следователя? - вместо приветствия спрашивает она.

- Не твое дело, Дина. Зачем ты пришла?

- Я вот тут подумала, - растягивает слова она. - Нам ведь нужен этот тендер?

Она еще, похоже, не знает, что я отменила наше участие.

- Почему бы тебе ради компании не попросить помощи у Дэна Севена?

Внутри все сжимается от услышанного имени, но я стараюсь не показать виду.

- Чего молчишь? - допытывается Дина.

- Я не понимаю тебя, Дина, - говорю, а в горле пересохло.

- Он совсем не против неформального общения, - усмехается она, разглядывая кольцо на пальце. - Я проверила.

Хмурюсь и чувствую, как чаще начинает биться сердце.

- И потом, - продолжает она очень медленно, - вас так много связывает.

Замолкает и внимательно смотрит уже на меня.

- О чем ты? - спрашиваю я. Неужели она что-то знает?!

- Об Олеге и твоей измене моему отцу, - все также спокойно произносит она, но не сводит с меня взгляда. - Как удачно я познакомилась с Леной.

Улыбается.

- Она мне многое рассказала.

Я продолжаю молчать. Потому что в данной ситуации это лучшее, что я могу сделать.

– И вот тут я подумала, – как будто размышляет, говорит Дина. – А не Олег ли отец Никиты?

– Что ты несешь?! – срываюсь я.

– По времени сходится, – ехидно улыбается она. – А он ведь и не знает... Интересно, как он отреагирует на эту новость? Как думаешь?

– Что ты хочешь? – обреченно спрашиваю. Я прекрасно понимаю, к чему она ведет.

– Отказ от наследства. Твой сын не имеет права на деньги моего отца. Моего и Дмитрия. Кстати, он скоро возвращается.

Опять ехидная ухмылка. А меня всю передергивает от услышанной новости. Но и это пока отходит на второй план.

– Ты знаешь, что это невозможно, – говорю я. – Я не могу отказаться от наследства Никиты. По закону наследниками являются все дети, а Никита по бумагам – сын Влада.

– Не тупи, Ян, – снисходительно говорит Дина. – Ты официально откажешься от отцовства Влада. Сама скажешь, что Никита – не его сын. Все просто.

Мотаю головой.

Но не от несогласия с ее словами, а от своего бессилия.

– Иначе... – четким голосом произносит Дина.

– Я согласна, – останавливаю ее.

– Умница. Ты меня не разочаровала. Хорошего вечера.

Она приторно улыбается, разворачивается на каблуках и идет к выходу. Но у самой двери останавливается, опять поворачивается ко мне и произносит:

– И лучше тебе это сделать до возвращения Дмитрия. Чтобы не злить его лишний раз.

Глава 10

Яна

Как и обещала, я еду к нотариусу оформить признание о том, что мой покойный муж не является отцом моего сына.

Но меня ждет разочарование.

– Вы не можете этого сделать, – говорит нотариус, пожилая женщина со строгим взглядом. – По закону ваш сын полноправный наследник и вы не можете за него отказаться от наследства.

– Но если он не сын покойного?

– Это надо доказать. Экспертиза ДНК, например. Но сразу скажу вам, что суд не признает вашу причину уважительной для эксгумации. Лишить несовершеннолетнего наследства.

Качает головой, приподнимая бровь.

– Так что, можете оставить эти свои попытки. Мальчик – наследник. И, как женщина и мама – очень жаль, что у него такая мать.

Ну, не объяснять же ей всю ситуацию. Поэтому просто встаю и ухожу.

Еду к Вике. Навстречу мне сразу же выбегает Никита.

- Мама, мама, я так скучал! Когда я смогу жить опять с тобой?

Сажусь на корточки и смотрю в любимые глаза. В них все тот же вопрос.

- Потерпи еще немного, сынок, - прижимаю его к себе. - Мне надо закончить кое-какие дела и мы опять будем вместе. Только мы.

- Всегда-всегда? - шепчет он, уткнувшись мне в грудь.

- Да, сынок, навсегда. Ты же знаешь, да?

Кивает.

- Я. Тебя. Люблю, - шепчу в маленькое ушко. - Мама всегда будет рядом.

Я провожу с сыном весь остаток вечера. Укладываю его и иду к Вике на кухню.

- Устала, - опускаю голову на руки.

Чувствую, как слезы начинают душить меня.

- Когда это все закончится? - первый всхлип.

- Не раскисай, - Вика гладит меня по спине. - Ты столько боролась. Ведь осталось совсем чуть-чуть.

- Я готова все отдать. Пусть забирают. Только пусть нас в покое оставят, - я уже не сдерживаю слез.

- Слушай, - Вика садится совсем близко, - а что, если тебе с Олегом поговорить?

Испуганно смотрю на нее. Мотаю головой.

- Может, поможет? И потом, - загадочно замолкает, - ты не думала о том, что Никита его сын?

– Это исключено, – хмурюсь я, вытирая слезы рукой. – Мы предохранялись. А историю моего оплодотворения ты знаешь.

– Не знаю. Я бы не была так уверена, если бы спала с мужиком.

– Нет, Вика. Я не могла бы рассказать Олегу, даже если бы он и был отцом. Не могла бы.

– Почему? Что такое?

– На это есть причины. Извини, не могу пока рассказать тебе. Вот, закончится это все... Когда-нибудь же оно должно закончиться? Да, Вика?

С надеждой смотрю на нее.

– Конечно, – обнимает меня она. – Мы еще с тобой посмеемся над твоими страхами.

Посмеемся... Если бы не оптимизм Вики, я бы давно затухла. И сдалась.

Возвращаюсь домой поздно ночью. Слабый свет уличных фонарей почти не освещает наш двор. Иду от машины к подъезду, опустив взгляд в пол. Меня опять посещают мрачные мысли.

Вдруг слышу шорох сзади. Не успеваю обернуться, как чья-то рука ложится мне на шею.

– Аааа, – успеваю крикнуть я и тут же мой рот затыкают.

– Тихо ты! Родственника не узнала?

Этот голос заставляет меня почти вжаться в землю. Мне кажется, что я испытала бы меньше страха, услышав незнакомый голос с требованием отдать сумку.

Дмитрий, сын моего покойного мужа, резким движением разворачивает меня к себе.

- Ну, здравствуй, мачеха, - усмехается он, не убирая свою руку с моего рта. - Сколько же мы не виделись?

Хищно осматривает меня, цокая языком.

- Поехали! - берет меня за руку и тащит за собой.

- Куда? - пытаюсь сопротивляться.

- Поговорить надо. Про убийство отца и про твоего выродка.

- Отпусти! Я не пойду! - холодный ужас окутывает мое сознание.

Мне хочется реветь от бессилия.

На улице никого. А Дмитрий уже дотащил меня до машины и пытается запихнуть внутрь.

Я отчаянно бью его руками, пинаюсь. Пытаюсь освободиться.

- Ах, ты сучка! - злится он и замахивается.

Инстинктивно прикрываю лицо руками. Нагибаюсь. И слышу удар. Потом еще. И стоны. Стоны Дмитрия. Потом грохот, как будто что-то упало на асфальт.

Но я боюсь открыть глаза и посмотреть. Настолько страх сковал все остальные чувства.

- Жива? - слышу знакомый голос и меня как будто отпускает.

Олег

Не знаю, почему, но меня словно само что-то толкает из квартиры. В машину. И в сторону дома Яны.

Зачем?

Даже не пытаюсь найти объяснения своим поступкам. Я просто хочу увидеть ее. Последняя наша встреча вывела меня из колеи. Меня разрывает.

С одной стороны, я хочу причинить ей боль. Чтобы она почувствовала, каково это – терять все.

А с другой стороны, я не могу спокойно смотреть на эти глаза, полные страха и безнадежности. На ее дрожь от моих прикосновений. Потому что эта дрожь от страха, а не от предвкушения или удовольствия.

Я так и не смог забыть ее. Как ни пытался. Не смог вычеркнуть ее другими.

И возненавидеть не смог... Не смог...

Я сижу в машине перед ее домом. Знаю, что она еще у Вики. Эти странные ежедневные встречи. Зачем? Что может так объединять?

Вдруг замечаю машину Яны. Она паркуется, выходит и идет к подъезду. Но тут к ней подбегает какой-то мужик. В темноте я вижу лишь мужской силуэт.

Хватаюсь за ручку двери. Но потом останавливаюсь. Может, знакомый? Любовник? Тоже ждет ее. Чувствую, как сердце начинает биться чаще. Опять злость и обида накрывает меня.

Но все проходит в один миг. Когда я замечаю борьбу.

Сразу же выскакиваю из машины и без предупреждения оглушаю мужика. На нем капюшон. Поэтому я так и не могу его рассмотреть. Да это и не важно.

- Олег? - дрожащими губами произносит Яна, когда я сам убираю ее руки с головы.

Она опять дрожит.

Помогаю ей встать. И прижимаю к себе. Она утыкается головой мне в грудь.

- Олег, - тяжело выдыхает.

Кошусь на все еще лежащего мужика и пинаю его носком ботинка. Все еще в отключке.

- Пошли, - говорю Яне и беру ее на руки.

Она ойкает, но не пытается слезть. Наоборот, еще крепче прижимается ко мне.

Доношу ее до квартиры и ставлю. Она роется в сумке дрожащими руками. Никак не может найти ключи.

Забираю у нее сумку и достаю их. Открываю дверь.

- Не уходи, Олег, - неожиданно просит она.

Яна уже вошла, а я все еще стою за порогом. Не знаю, нужно ли мне это сейчас.

И тогда она берет мою руку и тянет к себе. Делаю первый шаг.

- Олег, - Яна неожиданно кидается мне на грудь и я слышу всхлипы.

Рубашка тут же становится влажной.

- Не надо, Яна, - провожу рукой по волосам. Пальцы помнят их мягкость. Так и хочется сжать их и натянуть на кулак. - Успокойся. Все позади.

Она мотает головой.

– Нет, Олег, нет...

– Расскажи мне, Яна, – прошу я и беру ее лицо в свои руки. – Посмотри на меня.

Она поднимает взгляд. Опять эти грустные испуганные глаза. Как и шесть лет назад. Они вообще умеют у нее улыбаться? Быть другими?

– Прости, – произносит она и вытирает рукой слезы. – Прости. Я сейчас успокоюсь.

Я все еще держу ее лицо в руках. Провожу большим пальцем по нежной, влажной от слез коже. И касаюсь губ. Теплых. Влажных. Таких желанных.

В ответ на мое прикосновение она лишь приоткрывает их, не отводя от меня взгляда.

– Яна, – шепчу я.

Тяну ее к себе и наклоняюсь сам. Останавливаюсь в миллиметре от ее губ. Вдыхаю ее аромат.

И, не в силах больше держаться, впиваюсь в нее. Она сладко и горячо выдыхает прямо мне в рот.

Я как безумец терзаю ее губы. Мне кажется, что, чем сильнее я прижмусь к ним, тем быстрее меня отпустит. Но, наоборот, я не могу остановиться. Эта близость только еще больше разжигает во мне огонь.

Делаю шаг, не выпуская Яну из своих рук, и ногой захлопываю дверь.

Я уже не смогу уйти. Даже если она будет просить. Будет?

Отрываюсь от нее и смотрю ей прямо в глаза. Ищу ответ на свой вопрос. И Яна дает его мне.

Обнимает меня за шею и сама наклоняет к себе. Целует в скулы, в подбородок. Слегка касается губ.

Опять беру ее на руки и несую в комнату.

Глава 12

Яна

Я так перепугалась, когда услышала голос Дмитрия за спиной. Сразу все то, что я пыталась забыть и запрятать куда-то далеко в себе, вернулось. Как будто произошло только вчера, а не много лет назад.

Он не должен был появиться опять в моей жизни. Но в последнее время призраки прошлого преследуют меня. И если бы ни один из них....

Когда Олег осторожно несет меня, я плотнее прижимаюсь к нему. Хочу услышать стук его сердца. Оно бьется сейчас так часто.

Я вспоминаю все. И сама тянусь к его губам. Только они целовали меня так нежно и так страстно.

Олег садится со мной на диван. Разворачивает к себе лицом. Обхватывает меня за спину и утыкается лицом в грудь. Мне становится трудно дышать от такой близости.

– Почему ты так поступила тогда? – вдруг спрашивает Олег, не отрываясь от меня.

Руками веду по его волосам. Наклоняюсь и целую его в макушку.

– Яна, скажи, – просит он и теперь уже смотрит в глаза. – Ведь все могло быть иначе. Почему?

– У меня не было выбора, Олег, – признаюсь я, пытаюсь не разреветься.

– Выбор есть всегда, Яна, – он произносит это как будто в бреду и я хочу сказать ему что-то важное. Но он не дает мне этого сделать.

Опять впивается мне в губы. И я сама забываю все то, что стоит между нами. Опять чувствую его близость и его прикосновения. Отвечаю ему. Позволяю языком повторять все то, что так изменило наши жизни шесть лет назад.

Никто после него не дарил мне этих ощущений. После нашей разлуки мое тело как будто перестало существовать. Умерло. И вот теперь оно оживает. Олег помогает мне вернуться к жизни.

– Яна... – шепчет он, обжигая своими поцелуями.

Спускается вниз. Вырисовывает языком узоры на шее. Ключицах.

Убирает руки со спины и нетерпеливо расстегивает блузку на мне.

– Олег, – произношу я, сопротивляясь из последних сил, – нам надо...

– Молчи, – быстро целует в губы и я не замечаю, как остаюсь перед ним без одежды.

Рукой машинально прикрываю тело. Но не потому что стесняюсь. Нет. Стыжусь.

Олег сам убирает мои руки. Замечает шрамы.

– Опять он? – спрашивает и я слышу в его голосе злость. Он как будто приходит в себя. – Когда?

Но я не хочу об этом говорить. Потому что тогда мне придется вспомнить о том, что так и не отпустило. О том, что все еще тревожит меня, заставляя признавать свою ущербность.

Поэтому сама беру его лицо в руки и целую.

Хочу почувствовать его. Чтобы кожа к коже. Чтобы удары его сердца отдавались во мне. Опять испытать это приятное чувство тяжести от любимого тела.

Это желание сметает сейчас все остальные.

Олег легко читает его. Подхватив меня за талию, переворачивает и я оказываюсь на спине. И он накрывает меня своим телом. Пропустив руки мне под спину, хватает за плечи. Смотрит прямо в глаза.

И одно движение. Я вскрикиваю. От боли. Но не хочу отпускать ее. Хочу и готова испытать ее снова и снова.

Свожу брови и прикусываю губу. Так сильно, что кажется, чувствую солоноватый вкус.

- Давно не было? - спрашивает Олег, замирая во мне.

Отворачиваюсь, краснея. Этот вопрос сбивает настрой. А ответ на него испортит все окончательно. Поэтому просто молчу. Обнимаю его за шею и прижимаю к себе.

Он принимает это. Кладет голову мне на плечо и возобновляет движения.

Медленные и аккуратные. Знаю, что даются они ему нелегко. Он шипит и ругается, но сдерживает темп. И я благодарна ему за эту заботу.

Боль уходит. И на смену ей приходят давно забытые ощущения. Я зубами впиваюсь в плечо Олега. Он приподнимается, смотрит на меня. И, как будто прочитав в глазах ответ на свой немой вопрос, ускоряется. Уже не жалеет меня. Врывается со всей силы.

Комнату наполняют его хрипы и мои стоны.

Я испытываю то, что возвращает меня прежнюю. Все отходит на второй план. Вскрикиваю и впиваюсь в его плечи ногтями. Царапаю его. Он рычит. Сильнее сжимает меня и я проваливаюсь в nirvanу. Лечу вверх, закрыв глаза и пытаюсь сохранить в себе эти старые, давно забытые ощущения.

– Яна, – слышу сквозь небытие. – Моя... – поцелуй. – Яна... – опять поцелуй.

Открываю глаза и вижу, как капелька пота стекает по виску Олега. Пальцем касаюсь ее.

– Ян, – говорит он и опять смотрит мне прямо в глаза, – как ты жила? Без меня?

Встает и сбрасывает с себя остатки одежды. Я лишь молча наблюдаю за ним. Вспоминая каждую мышцу. Я так любила рассматривать его.

Он замечает мой взгляд, ухмыляется и берет меня на руки.

– В душ? – спрашивает и, не дождавшись ответа, несет меня в ванную.

Я просыпаюсь утром от солнечного света, проникающего сквозь не до конца закрытые жалюзи.

Вся ночь мне кажется сном. Неужели это правда? Оборачиваюсь. Уткнувшись носом в мое плечо, ровно дышит Олег.

Значит, правда. Невольно улыбаюсь.

В теле такая приятная усталость и ломота. Вдруг поцелуй на спине. И еще.

– Олег, мне пора, – говорю, собрав всю силу воли.

Так сложно контролировать себя, когда его руки и губы сводят с ума.

– Сегодня суббота, – шепчет он, скользя рукой вниз. – Куда тебе пора?

Понимаю, что еще чуть-чуть и я уже не смогу выбраться из этого сладкого плена. Поэтому, преодолевая себя, убираю его руку и сажусь на кровати, натягивая на себя одеяло.

– Мне надо идти. Меня ждут.

Олег резко дергает меня за руку и я оказываюсь под ним.

- Кто?! - спрашивает, нахмурившись.

Слышу, как учащается его дыхание. И опять злой блеск в глазах. Игры с ним точно опасны.

- Сын, - отвечаю спокойно и легко читаю удивление на лице Олега. Брови расходятся, глаза становятся шире, рот приоткрывается.

- Сын? - переспрашивает он хриплым голосом.

Глава 13

Олег

Почему я раньше не узнал, что у нее есть сын? Все внимание детектива обратил на бизнес и убийство Влада. И теперь вот такая новость.

- Сын? - не могу поверить в услышанное.

Я помню наш разговор с Владом. И свое посещение клиники помню.

Пристально смотрю на Яну, пытаюсь уловить хоть какой-то намек в ее мимике и голосе. Она должна себя выдать.

Но Яна спокойно смотрит на меня. Встает и собирает одежду. Начинает одеваться.

- Да, Олег, - говорит, застегивая блузку, - у меня есть сын. Никита. Самый дорогой для меня человек.

- Это сын Влада? - решаю сразу выяснить все.

- Это мой сын, - Яна делает акцент на слове «мой».

- Но Влад не мог иметь детей, - не отстаю я, тоже натягивая на себя одежду.

- Прости, мне надо бежать, - Яна встает с постели и идет к выходу.

- Постой, - окликаю ее я, надевая часы, - я с тобой.

Она останавливается и резко оборачивается.

- Зачем? - непонимающе смотрит на меня. - У тебя тоже дела?

Подхожу к ней, обнимаю за талию и прижимаю к себе.

- Я хочу выходные с тобой провести, - шепчу в волосы. - И потом, мы ведь так и не поговорили.

- Давай вечером встретимся? - предлагает она, пытаюсь отстраниться. - Мне сейчас надо к Вике за Никитой.

- Ну, вот я тебя и отвезу, - говорю я уверенно и толкаю ее к выходу.

- Подожди, - пытается остановить меня она, хотя я уже заталкиваю ее в кабину лифта.

И, как только двери закрываются, чтобы лишить ее возможности говорить, прижимаю всем телом к стене и впиваюсь в губы.

Мы провели весь вечер и всю ночь вместе, но я так не насытился ею. Такое ощущение, что все те годы, проведенные без Яны, только усилили желание обладать ею.

Не отрываясь от ее губ, нахожу глазами кнопку «Стоп» и жму на нее.

- Олег, - выдыхает она, когда я выправляю блузку из юбки и касаюсь ее кожи.

Пальцами чувствую мурашки, бегущие от моих прикосновений.

Плотнее прижимаюсь к ней, чтобы почувствовала, как сильно я хочу ее.

– Олег, – немного возмущенно произносит она, но сама трется бедром о мои джинсы.

– Вот поэтому эти выходные мы проведем вместе, – шепчу я, целуя ее в шею, и опять жму на кнопку, пока диспетчер не поднял тревогу.

Яна едва успевает заправить блузку, как лифт останавливается и мы выходим и идем, держась за руку, мимо ожидающих. Яна виновато опускает взгляд. Прижимаю ее за голову к себе и целую в макушку.

Мы приезжаем к дому Вики.

– Подожди меня здесь, – просит Яна.

– Хорошо, – соглашаюсь и только вспоминаю, что у меня нет детского кресла.

– Яна, – кричу ей в окно, – я за креслом съезжу.

– Не надо, – отвечает она. – У Вики наше.

Она возвращается нескоро. Мне кажется, что проходит целая вечность. И я даже порываюсь несколько раз выйти из машины и подняться к Вике. Но останавливаю себя.

Наконец, она появляется. Ведет за руку мальчика. Второй рукой удерживает кресло.

Выхожу из машины и иду к ним. Забираю кресло и сажусь на корточки. Внимательно вглядываюсь в сына Яны. Это тот самый мальчуган, которого я встретил тогда у Вики.

Этот взгляд невозможно забыть.

Заметив мое пристальное внимание, мальчишка прячется за ногу мамы.

- Привет, - я протягиваю ему руку. - Я Олег. А ты кто?

Он поднимает взгляд на маму. Потом опять на меня. Яна проводит ему по волосам.

- Поздоровайся, Никита. Это Олег, мой друг.

И лишь после этого он нерешительно протягивает мне свою ручку. Аккуратно беру ее и легонько трясую.

- Меня Никита зовут, - говорит тихо. - А ты пират?

- Почему? - его вопрос вводит меня в ступор.

- У тебя шрам на глазу, - он тычет пальчиком мне в лицо. - Я в книжке про пиратов видел картинку. Там такой шрам. Тебе больно было?

Эти детские вопросы, заданные с такой непосредственностью, ничуть не причиняют боль от воспоминаний о шраме. А лишь вызывают улыбку.

- Я раньше был пиратом, - говорю проникновенно. - Знаешь, сколько сундуков с сокровищами я закопал?

- А карта есть? - тут же звучит новый вопрос.

И тут я понимаю, что надо следить за тем, что говоришь. Детское любопытство - вещь коварная. Мне на помощь приходит Яна.

- Ну все, Никита, хватит. Ты совсем озадачил дядю Олега. Я потом тебе про карты и сокровища почитаю. Пошли.

- Мам, а куда мы поедем? Опять на танцы? - и Никита кривит лицо.

Недоуменно смотрю на Яну.

- Ты же знаешь, Никита, что по субботам у тебя тренировка. И это не обсуждается. Есть правила...

Боже, смотрю на нее. Сколько строгости и занудства. Откуда?

- Некоторые правила придуманы для того, чтобы было приятно нарушать их, - не даю ей договорить и подмигиваю Никите.

Он с надеждой смотрит на меня.

- Любишь гамбургеры? - спрашиваю у него.

Я отлично помню, что дети почти всех моих знакомых обожают фастфуд.

Никита быстро-быстро кивает, но с опаской смотрит на маму. Что скажет она?

Я притягиваю ее к себе и шепчу на ухо:

- Кто главный нарушитель правил? Ну, по крайней мере, был шесть лет назад?

Незаметно завожу руку ей за спину и слегка хлопаю по попе.

Глава 14

Олег

Первым делом мы едем в ресторан. Укусив пару раз гамбургер, Никита, довольный, убегает на горки. Мы с Яной остаемся за столом одни.

- Сколько лет Никите? - спрашиваю я, не отводя от него взгляда.

- Пять, - отвечает Яна и утыкается в пустую чашку кофе.

– Кто отец, Яна? – перевожу взгляд на нее и беру ее за подбородок, потому что она не спешит смотреть мне в глаза.

– Не Влад, – очень тихо отвечает она.

– Это я знаю, – говорю серьезно. – Кто? Дмитрий?

Не замечаю, как брови сами сходятся на переносице.

Яна вздрагивает от упоминания этого имени.

– Что? – откашливается. – Причем здесь Дмитрий, Олег? Почему ты спрашиваешь?

Усмехаюсь.

Отпускаю ее подбородок и отпиваю кофе.

– Что за тайна такая, Ян? Ты же не хочешь сказать, что Никита – мой сын?

Ее глаза тут же округляются. Мотает головой.

– Нет, конечно. Мы же предохранялись.

Помнит.

– Значит, все-таки, Дмитрий, – сжимаю в руках салфетку.

Яна замечает этот мой жест. Накрывает своей ладонью мою руку. Как будто пытается успокоить. И под воздействием ее тепла я немного ослабляю кулак.

– Я не знаю, кто отец ребенка, Олег, – говорит спокойно. – Было искусственное оплодотворение. На этом настоял Влад. Ему зачем-то нужен был еще один ребенок. Зачем, он так и не сказал. Любви отцовской от него не было, но развода он мне не давал. Говорил, что до совершеннолетия Никиты мы должны быть вместе.

- И ты смирилась, - усмехаюсь я. - Осталась жить с ним.

Опять всплывают старые обиды.

Убираю свою руку из-под ее руки. Выбрасываю смятую салфетку на стол.

- Ты не знаешь... - произносит она, но замолкает.

- Так расскажи, - ухмыляюсь я. - Удиви меня.

- Зачем ты так? - опускает взгляд.

Отпивает минералку.

- Если бы я ушла, Влад забрал бы у меня Никиту, - произносит на одном дыхании.

- Чушь. У матери не забирают детей.

- У него были возможности для этого. Поверь мне, - закрывает глаза.

Поверить ей? Той, которая уже однажды предала меня? Проще всего сейчас свалить на того, кого нет рядом. На покойника.

Надо бы встать и уйти. Вычеркнуть ее навсегда из своей жизни. Но не получается.

В этот момент к нам подбегает Никита.

- Mam, я в туалет хочу, - шепчет так громко, что, кажется, слышат все за соседними столиками.

- Пошли, - Яна встает и берет его за руку.

- Опять в девчоночий? - кривится Никита. - Не хочу!

И с надеждой смотрит на меня.

- Я свожу, - говорю Яне и веду Никиту за руку.

Сделав все дела, он выходит ко мне из кабинки.

- А ты не мой папа? - спрашивает прямо, сощурившись.

Этот вопрос просто сражает меня наповал. Откуда это?

- Что? - переспрашиваю, нахмурившись. - Твоего папу зовут Влад.

- Да, я знаю, - кивает. - Но тетя Дина сказала, что у меня другой папа. Что мой папа - это старинный друг мамы. Ты старинный друг?

Каждое произнесенное им слово все больше и больше лишает меня опоры. Внимательнее вглядываюсь в него.

- Ты старинный? - допытывается он.

- Очень, - отвечаю и веду его к раковине. - Помой руки.

- Эх, - вздыхает он, намыливая ладошки, - а мне так хочется папу увидеть. Поиграть с ним. И показать мои самолеты.

- У тебя же есть папа. Был...

- Он не играл со мной, - вздыхает Никита. - И я не люблю его.

С этими словами поворачивается и смотрит на меня, нахмурившись. Лицо становится непривычно злым.

- Почему? - спрашиваю я, вытирая его руки салфеткой. Сажусь перед ним на корточки.

Он еще больше сдвигает брови. Даже мне становится страшно от его взгляда.

- Потому что он маму бил!

Сжимаю кулак свободной руки.

- А тебя? - пытаюсь держать себя в руках.

- Я мужчина, - гордо произносит он. - Я защищал маму.

Глава 15

Олег

- Пойдемте, я отвезу вас домой, - говорю я Яне, когда мы возвращаемся к столику.

- Что-то случилось? - похоже, она легко угадывает мое настроение.

- У меня есть дело, - хмуро произношу я. - Надо кое-что выяснить.

- Хорошо, - соглашается она, опустив взгляд, и берет Никиту за руку.

- Мам, - спрашивает он по дороге к машине, - а у тебя есть еще старинный друг?

Этот его вопрос почему-то заставляет мое сердце биться чаще.

- У меня нет друзей, - отвечает Яна.

- Почему? - не успокаивается Никита. - А дядя Олег?

- Все, Никита, дома поговорим, - она обрывает его и дальше мы идем уже молча.

- Куда везти? - спрашиваю я, садясь в машину. - К Вике?

- Нет, домой.

Провожая их до квартиры. Не успев зайти, Никита сразу же убегает внутрь.

- По игрушкам своим соскучился, - поясняет с улыбкой Яна.

Потом ее взгляд становится вдруг серьезным.

- Что-то случилось, Олег? Ты как-то изменился.

- Ты обращалась в полицию? - прямо спрашиваю я. - Почему терпела? Неужели ради денег?

По выражению ее лица вижу, что она понимает, о чем я. Опускает взгляд.

- Терпела все ради сына, - шепчет неуверенно.

- Но в каких условиях ему пришлось жить, - не сдерживаю упрека. - С тобой. Из-за тебя.

Сокрушенно качаю головой.

- Мне пора.

- Олег, - Яна берет меня за руку и смотрит. - Не исчезай больше... Пожалуйста...

И я не могу выдержать этот ее взгляд. Он как будто что-то ковыряет там, внутри, где, как я думал, уже давно все умерло, перестало реагировать.

Не знаю, что сказать ей. Забираю руку и молча ухожу. Не оборачиваясь.

Я еду в клинику, где шесть лет назад сдал свой биоматериал. Туда, где подрочил в баночку в надежде на новую жизнь с Яной. И опять как будто что-то скребет в груди. От воспоминаний. Отгоняю прочь.

В медицинском центре меня долго не пускают. Но, в конце концов, я добиваюсь того, чтобы меня принял главный врач.

Охранник провожает к нему в кабинет.

- Добрый день, по какому вопросу? - интересуется доктор.

- У меня деликатный вопрос, - начинаю издалека. - Несколько лет назад я сдавал сперму в вашем центре. Хотел бы узнать, использовали ее или нет.

- Нууууу, - протяжно тянет мужчина, - это конфиденциальная информация. Вы что. Я не могу вам это сказать. Вы, когда пришли сдавать биоматериал, были же предупреждены о конфиденциальности?

Киваю.

- Ну вот, использовали вашу сперму или нет, этого я вам сказать не могу. Это все, что вы хотели узнать? - смотрит на часы.

Я молча достаю из кармана кошелек и вынимаю несколько купюр с нулями. Кладу перед врачом.

- Мне нужна эта информация, - многозначительно смотрю на него. - Вам же это ничего не будет стоить. И никто не узнает об этом. Мы сохраним конфиденциальность.

Доктор смотрит на купюры, потом на меня. Достаю еще пару таких же и кладу на стол.

- Но зачем вам? - по голосу уже слышу его сомнения в правильности своих действий.

- Не люблю ложь, - отвечаю сухо.

Доктор сжимает губы, переводит взгляд в окно. Потом встает, забирает купюры и протягивает мне ручку и лист бумаги.

- Фамилию свою напишите и дату рождения.

Делаю, что он просит.

- Еще вопрос, - говорю, передавая ему лист с данными.

- Что еще? - хмурится он.

- Мне надо знать, была ли среди ваших клиенток одна моя знакомая.

Доктор недовольно играет желваками.

Добавляю еще купюры.

- Пишите, - кивает он.

Записываю и данные Яны.

- Ждите, - говорит доктор и выходит.

Он возвращается через несколько минут. Садится за стол.

- С кого начнем? - спрашивает, ухмыляясь.

- С Воронцовой, - называю фамилию Яны.

- Воронцова Яна Викторовна - наша пациентка. Ей была проведена операция по искусственному оплодотворению, - он называет дату. Да, все сходится с возрастом Никиты. - Операция прошла успешно. Пациентка забеременела. Больше к нам не обращалась. Теперь вы.

Листает какие-то бумаги.

- Ваш биоматериал был уничтожен. По просьбе одного из учредителей.

- Кого? - перебиваю я.

- Этого сказать не могу.

Лезу опять в кошелек.

- Не поможет, - улыбается. - Я просто не знаю. Вот, есть акт об уничтожении. Проще говоря, слили в унитаз вашу сперму. Так что, можете не волноваться, нигде не бродит ваш ребенок. Можете спать спокойно.

Ухмыляюсь.

Встаю, но, прежде чем уйти, еще раз пристально смотрю доктору в глаза:

- Это правда?

- А зачем мне врать? - разводит руками.

Еду к себе.

Поток мыслей в голове не дает мне сосредоточиться на главном.

Почему мне вдруг захотелось узнать, кто отец Никиты? С чего вдруг я решил, что им могу быть я?

Яна права - мы предохранялись. И я помню слова ее покойного мужа о том, что моей спермой не воспользуются.

Ну, и странно было бы думать, что Влад захочет, чтобы Яна родила ему ребенка от меня. После всего, что было.

Но почему все равно нет покоя? Откуда сомнения?

Перед глазами снова и снова всплывает лицо Никиты. Его взгляд. Последний наш разговор.

Как этому пацану удалось что-то затронуть там, внутри меня?

А еще мне становится гораздо лучше от мысли, что он не ребенок Дмитрия, сына Влада. Все-таки, отец Никиты – неизвестный донор.

Уже лучше.

Ложусь в кровать, но не могу заснуть. Теперь перед глазами Яна. Вспоминаю, как она горячо отдавалась мне прошлой ночью. Как тогда, в нашей прошлой жизни. Яна...

Вскакиваю с кровати, быстро одеваюсь и мчу к ней.

Звонок в дверь.

Она открывает быстро. Как будто ждала.

– Олег, – тяжело выдыхает, увидев меня на пороге своей квартиры.

Захожу и сразу притягиваю ее за талию.

– Никита где? – шепчу в губы.

– Спит, – улыбается она.

И я впиваюсь в нее. Прижимаю к стене. Хочу ее прямо здесь, в коридоре.

Тяну за пояс халат и распахиваю его. Жадно ласкаю руками такое желанное тело.

– Олег, – стонет Яна и запускает пальцы мне в волосы, когда я губами спускаюсь все ниже и ниже.

Яна

Обвожу пальцами такие любимые черты лица. Правда, раньше они были нежнее, красивее. Сейчас на лице Олега морщины. И шрам. Провожу по нему пальцем.

- Откуда у тебя шрам? - меня давно волнует этот вопрос. Неужели, это Влад?!

- Не важно, - хмурится он. - Я не хочу об этом говорить.

Убирает мою руку.

Мы лежим на кровати и мне хочется, чтобы это никогда не кончалось.

Олег поворачивается набок. Проводит мне по волосам.

- Я отдал распоряжение. Твоя компания выиграет тендер. Это спасет ее. Должно спасти. Если ты не безнадежна, как руководитель, - улыбается он.

- Я уже не руководитель, - говорю я.

- Почему?

- Передала полномочия старшим детям Влада. Так будет лучше. Я уже ничего не решаю.

- Так, - он резко садится и смотрит на меня теперь сверху вниз. - Ты не должна так поступать. Ты имеешь такие же права на компанию, как и они. И сын твой имеет права. Я делаю это ради тебя, а не ради них.

Смотрит теперь как-то укоризненно? Или мне кажется?

Тоже привстаю, сажусь рядом.

- Ян, компания нужна тебе. Не смей идти у них на поводу. Я с тобой, - проводит руками по плечам, потом вниз, по рукам. Берет мои ладони в свои. - Я не дам

тебя обидеть. Ты мне веришь?

Заглядывает в глаза.

Ну как я могу ответить отказом? Тянусь и легонько касаюсь его рта. Он приоткрывает их и позволяет мне самой целовать его. Не нападает как обычно.

Провожу языком по теплым, нежным губам. Обхватываю его нижнюю губу, немного засасываю.

Ладонями ощущаю, как Олег начинает дрожать. Сильнее стискивает мои пальцы, но все еще держит себя в руках.

Придвигаюсь к нему совсем близко. Грудью ощущаю его горячее тело и кажется даже, что каждый стук его сердца отдается и во мне.

Он вдруг отпускает мои руки и берет меня за затылок. Внимательно смотрит в глаза.

- Веришь? - требует ответа, шепча прямо в губы.

Киваю, едва сдерживая улыбку. И он тяжело выдыхает и толкает меня на кровать.

Опять его руки и губы возвращают меня. Каждая наша близость как будто приносит мне частичку меня прежней. Ногтями впиваюсь в его плечи и прикусываю губу. Боюсь разбудить Никиту.

- Завтра скажу секретарю, чтобы дом искал вместо квартиры, - говорит Олег, быстро целуя меня в обкусанные губы и откидываясь на бок.

- Зачем? - смотрю удивленно.

- Чтобы не надо было губы кусать, - хитро улыбается.

Смущенно отвожу взгляд.

– Давай так, – говорит, беря меня за подбородок. – Ты уже передала руководство компанией?

Киваю.

– Отлично. В понедельник тогда я сам переговорю с ними.

– Олег, не надо, – прошу я.

Он кладет палец мне на губы.

– Тшш, я сам все решу, – наклоняется и целует быстро в губы. – А теперь спать давай.

Притягивает меня к себе и сильно сжимает.

– Ян, – шепчет в ухо уже в полудреме, – я так скучал по тебе. Вот только сейчас понимаю, как сильно скучал... Боялся, что никогда больше не увижу тебя...

Целует в ухо.

Мне хочется так много сказать ему, но почти сразу же в ухо раздается мерное дыхание Олега. Он заснул.

Сама сильнее прижимаюсь к нему и тоже закрываю глаза.

Наверное, это самые счастливые выходные в моей жизни.

Я боялась, что Никита будет чувствовать себя обделенным, если Олег решит остаться на все выходные. Но порой мне кажется, что я тут лишняя. Так странно, насколько легко они нашли общий язык.

Сейчас, наблюдая за тем, как Никита с гордостью показывает Олегу свои самолеты, я с горечью думаю о том, что он так и не познал радости от общения с отцом.

Влад не обращал на Никиту никакого внимания. Мог даже не сказать ему ни слова за весь день. И сын быстро понял, что неприятен отцу. Перестал подходить к нему, пытаться рассказать что-то.

Последней точкой в их окончательном отдалении стал удар, нанесенный Владом Никите. Он целился в меня. Но Никита бросился под руку.

Тогда я испугалась настолько сильно, что, забыв о страхе, вскочила и вцепилась в волосы Влада. Но тут же получила пощечину и упала рядом с сыном.

Когда Влад двинулся на нас, я поняла, что это может стать концом. И тогда бросила ему одну только фразу, закрыв уши Никиты. И эта фраза подействовала.

Влад отступил. Злость в глазах никуда не делась, но он больше нас не трогал.

В тот раз я поклялась, что, если он еще притронется ко мне или к Никите, ни он, никто другой нас больше не увидит и это клеймом ляжет на его репутацию. А за нее он боялся больше всего.

От воспоминаний начинает колоть сердце. Надо успокоиться. Все позади. Влада больше нет в нашей жизни.

В понедельник я с опаской жду звонка от Олега. Он должен встретиться с Диной. Именно она стала директором компании после моего ухода. Чем обернется эта встреча?

Но вместо Олега звонит именно она.

– Привет, Яна, – говорит непривычно ласково. – Как поживаешь? Как Никита?

– Зачем ты звонишь? – спрашиваю я вместо приветствия.

– Я тут подумала, – говорит она. – Ты прости нас. Мы, конечно, неправильно себя повели. Я хотела бы наладить наши отношения. Ты как?

Ее предложение кажется мне обманчивым.

– Ян? – зовет она меня в трубку. – Не обижайся. Я правда хочу помириться с тобой. Все равно мы с тобой ничего уже не решаем. Вопрос с наследством решится со дня на день. Ну, и Никита мне, как-никак, брат.

– Что-то ты не вспоминала об этом раньше, – укоризненно произношу я.

– Не держи обиду, Ян. Мы же родственники. Все ошибаются. Надо давать шанс. Приезжайте с Никитой ко мне сегодня?

Что?! Вот это неожиданное предложение!

– Я серьезно, Яна, – слышу в трубку. – Я хочу поговорить с тобой. Просто поговорить. И по делам компании обсудить кое-что. Если захочешь. Ну, и с Никитой рада буду увидеться. Я ведь уже три месяца его не вижу. Ты его прячешь от нас.

– У меня есть на это причины.

– Согласна. Только не «есть», а «были», Ян. Были. В общем, я хочу забыть уже старые обиды. Приезжай. Нам ведь надо как-то вместе и дальше жить. Я готова попросить прощения за свои прошлые поступки. Была не права. Признаю.

Я все еще молчу.

– Приедешь? – настаивает Дина. – Ян, пожалуйста. Дай мне шанс. Прошу.

Во мне борются противоречивые чувства, но я понимаю, что Дина в чем-то права – нам надо поговорить и решить, как быть дальше. И, судя по ее настрою, нам, похоже, впервые удастся это сделать без истерик и взаимных оскорблений.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

– Спасибо! – кричит в трубку Дина. – Только с Никитой приезжай! Обязательно! У меня для него подарок будет! Привезешь его?

Глава 17

Яна

После разговора с Диной я продолжаю ждать звонка от Олега. Я не могла у нее спросить, как прошла их встреча. Но, судя по ее настроению и тону голоса, она ничуть не огорчилась.

А Олег так и не звонит. Поэтому набираю ему сама.

- Что-то срочное, Ян? - сразу же спрашивает он. - У меня важные переговоры. Если можно, то потом.

- Да, извини, ничего срочного, - отвечаю я.

Кто я ему, чтобы отрывать от дел? Да, и ничего серьезного не случилось. Поговорю с ним потом.

Еду к Вике. И там узнаю, что, оказывается, у Никиты температура. Все-таки, не стоило разрешать им с Олегом есть столько мороженого.

Сажусь рядом с его кроваткой и кладу руку на лоб.

- Сыночек, как ты? - целую его.

- Mam, не уходи, - берет меня за руку.

- Я скоро приеду, - обещаю я. - Мне надо съездить к тете Дине и потом я сразу же сюда. К тебе. Что тебе купить? Хочешь чего-нибудь вкусенького?

- Не едь туда, мам, - он так и не отпускает мою руку. - Я боюсь.

- Чего, сынок? - глажу по волосам.

- Не знаю, - опускает взгляд. - Там плохо. Не ездите туда.

– Все будет хорошо, – опять целую его в лоб. – Я быстро. Туда и сразу обратно. Купить тебе арбуз? Покушаешь?

Мотает головой и отворачивается к стенке. Глажу его по голове и встаю.

Мне надо встретиться с Диной. Это не займет много времени. Зато потом я не отойду от Никиты.

До дома Дины добираюсь быстро. Паркуюсь во дворе.

– Яна! – слышу голос Дины и поднимаю взгляд. Она кричит мне из окна. – Загони машину в гараж. А то тут сейчас бригада придет покрытие ремонтировать. Машина мешать будет.

– Хорошо, – отвечаю я и загоняю машину в гараж.

– Проходи, – говорит мне Дина, открывая дверь.

– А Дмитрий здесь? – спрашиваю я сразу же.

– Нет, – отвечает она. – Мы с тобой вдвоем. А Никита где? Почему не привезла?

– Он заболел.

– Жаль, – вздыхает она. – Очень жаль. Я очень хотела его сегодня увидеть.

Как будто задумывается на мгновение.

– Ну, ладно, в следующий раз привезешь. Я уже и не помню, когда видела его в последний раз. Подарок вон ему купила, – кивает в сторону большой коробки. – Чай будешь?

– Нет, Дин, я не надолго. К Никите надо ехать.

– Кстати, а где он? Ты же его не одного дома оставила? С кем он?

– С соседкой оставила, – вру я. Я все еще не решаюсь сказать ей, где Никита. Наверное, я не права. – Ты хотела поговорить?

– Да, – кивает Дина и садится за стол. – Садись, Ян. Хоть минут десять-то побудешь?

Сажусь на стул.

– Понимаешь, – начинает Дина. – Я сегодня встречалась с Дэном Севеном. Знаешь его?

Внимательно смотрит на меня. Я лишь киваю.

– Он хочет исключить нашу компанию из конкурса. А это будет катастрофа, сама понимаешь.

Пауза.

– Может, ты поговоришь с ним? В неформальной обстановке? – произносит она и смотрит мне прямо в глаза.

– О чем ты, Дин? – не понимаю я.

– Тебе ведь эта компания также нужна, как и нам, – раздается вдруг голос Дмитрия у меня за спиной.

Вскакиваю со стула.

– Ты же сказала, что его нет, – смотрю на Дину, хватаясь за стул.

– Ошиблась, – пожимает она плечами. – Дом большой – за всеми не уследишь.

Но по ее улыбке я понимаю, что она врет.

Молча беру сумку и иду к двери. Какая же я дура, что поверила!

– Тебе же не привыкать спать ради выгоды, – меня перехватывает Дмитрий. – Сначала мой отец, потом отец щенка.

– Не смей! – раздаётся звонкий удар. Я влепила ему пощечину.

– Что?! – рычит он и замахивается.

Инстинктивно вжимаюсь и свободной рукой закрываю голову.

– Брось ее, – голос Дины прорезает сознание. – Не связывайся. А то опять в полицию накатает. Нам сейчас ни к чему.

И Дмитрий с силой отшвыривает меня от себя.

– Живи. Недолго, – слышу я в спину его смех.

Буквально бегу в гараж. Никак не могу вставить ключ зажигания. Руки трясутся.

С ужасом думаю о том, что этот кошмар, наверное, никогда не закончится. И что страшнее всего, Никите предстоит жить с этим.

Наконец, завожу машину и выезжаю со двора. Вырулив на трассу, вжимаю педаль газа в пол. Хочу быстрее уехать подальше от этих людей. К сыну.

Говорить ли Олегу? Что он сам расскажет мне? Хочу увидеть его. Он единственный, кто дарит мне спокойствие. Хотя бы на время.

Впереди перекресток. Жму педаль тормоза.

И... ничего не происходит... Сердце опускается в пятки. Давлю сильнее, но машина несется, ничуть не сбрасывая скорость.

Тормоза не работают.

Я все ближе к светофору и мне горит красный сигнал. В панике жму, не переставая, педаль. Все бесполезно.

Тогда хватаюсь за ручной тормоз и резко тяну его вверх.

Раздается визг, скрежет. Резкое торможение на такой скорости и машину заносит. Начинает крутить, пока она не переворачивается в кювет.

И последнее, что я вижу, – мелькание голубого и зеленого. И потом вдруг резко острая боль и темнота.

Глава 18

Олег

Яна не перезвонила. Ни через пару часов, ни вечером. Безрезультатно набираю ее номер. Она отключила телефон? Обиделась?

В последний раз я набираю ей уже поздно ночью. И опять холодный женский голос сообщает мне о том, что абонент не доступен. Отправляю ей сообщение, но оно не доходит.

Я очень устал сегодня. Надеюсь, завтра она включит телефон и мы поговорим.

Засыпаю почти сразу, но просыпаюсь за ночь несколько раз. Машинально подношу телефон к глазам, чтобы проверить, дошло ли мое сообщение. Нет.

Под утро мне снится сон. Наверное, впервые за очень долгое время.

Я перестал видеть сны с тех пор, как провел три дня в кромешной темноте и так и не смог заснуть тогда. С тех пор сон для меня – лишь способ забыться, но не отдохнуть.

Но сегодня ночью во сне ко мне приходит Яна. Правда, у нее на лице маска. Но я знаю, что это она. Тяну к ней руки, а она как будто растворяется и у меня в руках остается лишь маска. Просыпаюсь в холодном поту. Я так явно опять потерял ее. И от этого страшно.

Я так и не могу заснуть. Сажу на кухне, пью кофе и смотрю на восход. Кое-как дожидаюсь семи утра и опять набираю Яну. Тишина в ответ. Хочется разбить телефон. Но сдерживаюсь.

Быстро одеваюсь и еду к ней. Консьерж меня не пускает – Яны нет дома. Со вчерашнего дня.

Да, куда она подевалась, черт возьми?! У меня и связи-то нет ни с кем, кто ее еще может знать. Только Вика. Конечно! Как я забыл?!

Но ее телефона тоже нет. Поэтому еду по уже знакомому адресу.

К счастью, Вика оказывается дома.

– Где Яна? – с порога спрашиваю я, заглядывая в комнаты. – А Никита? Он где? Где они?!

– Никита в саду, а Яна... Я сама не знаю, где она. Как вчера уехала, с тех пор не появлялась. Хотя обещала быстро вернуться.

– Куда она уехала? – спрашиваю я.

Вика молчит.

– Вика? Куда? – требую я.

– Я не знаю, могу ли тебе говорить... Яна не сказала...

– Вика! – уже не сдерживаюсь я.

– Она к Дине поехала, к дочери Влада, – наконец, раскрывает тайну она.

Ударяю ладонью о косяк.

– Зачем? – вопрос в никуда.

Не прощаясь, сбегая по лестнице вниз.

Она же звонила мне! А я не смог говорить...

Адрес Дины я знаю. Детектив присылал как-то.

Она встречает меня с приторной улыбкой.

- Я знала, что ты передумаешь, - говорит слащаво.

- Где Яна? - спрашиваю я и захожу внутрь, не дожидаясь приглашения. Осматриваюсь.

- Ее нет тут, - голос сразу приобретает другую окраску.

- Она была у тебя, - подхожу к ней и пристально смотрю в глаза.

- Была и уехала. Торопилась очень. Я предлагала ей остаться, а она все равно уехала. Хотя в ее состоянии...

- В каком состоянии? - наседаю я.

- Ой, разбирайтесь сами! - она отворачивается. - Нет ее тут! Все! Если больше ничего не хочешь, уходи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/piratova_lana/ya-vernulsya-za-synom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)